

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

УДК 316.776

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-3-0-1

Шунейко А. А.¹
Чибисова О. В.²

Коммуникация в замкнутом информационном пространстве

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
ул. Ленина, 27, Комсомольск-на-Амуре, 381013, Россия

¹⁾ *a-shuneyko@yandex.ru*

²⁾ *olgachibisova@yandex.ru*

*Статья поступила 24 августа 2019 г.; Принята 20 сентября 2019 г.;
Опубликована 30 сентября 2019 г.*

Аннотация. История и современность коммуникации включает в себя большое количество различных коммуникативных практик, которые можно воспринимать как замкнутые коммуникативные системы, включающие совокупность действий, используемых в определённой сфере и применяемых с определёнными целевыми установками. Все их можно подразделить на успешные или высокоэффективные и неуспешные. Успешными можно считать такие коммуникативные практики, которые используются длительное время в различных государствах, социальных средах, идеологических контекстах, группах населения, включают в себя широкий спектр различных коммуникативных действий и демонстрируют верифицируемую эффективность, которая проявляется через обязательное достижение чётко вербализованных задач. К числу таких практик, несомненно, относится коммуникация внутри масонства. Эта коммуникативная практика существует как минимум триста лет и, если судить по архивным материалам, по существу практически не меняется, остаётся такой же регламентированной и обязательной как века тому назад и продолжает привлекать и удерживать новых адептов. В статье эта коммуникативная практика проанализирована применительно к современному масонству. Результатом анализа является описание структуры практики и выявление совокупности используемых в ней коммуникативных действий. То и другое полезно не только как элемент истории коммуникации, но и как инструментальный, потенциальное использование которого, по мнению авторов, широко и разнообразно. Замкнутое пространство деформирует коммуникацию и способно порождать позитивные и негативные коммуникативные эффекты. Их проявления связаны с ритуализацией передачи информации и возникновением центростремительных сил, обеспечивающих концентрацию внимания коллектива на определённых темах.

Ключевые слова: коммуникация; информация; масонство; замкнутое пространство; коммуникативные действия.

Информация для цитирования: Шунейко А. А., Чибисова О. В. Коммуникация в замкнутом информационном пространстве // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 2. С. 3-19. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-3-0-1

Alexander A. Shuneyko¹
Olga V. Chibisova²

Communication in a closed information space

Komsomolsk-on-Amur State University
681013, 27 Lenin St., Komsomolsk-on-Amur, Russia

¹⁾ a-shuneyko@yandex.ru

²⁾ olgachibisova@yandex.ru

Received on August 24, 2019; Accepted on September 20, 2019;

Published September 30, 2019

Abstract. Communication history and modernity includes a large number of various practices that can be perceived as closed communication systems, which include a set of actions used in a particular area and with specific targets. All of them can be divided into successful and unsuccessful. Successful are such communicative practices that are used for a long time in various states, social environments and ideological contexts. They include a wide range of different communicative actions and demonstrate verifiable effectiveness, which manifests itself through the invariable achievement of clearly verbalized tasks. Communication within Freemasonry is undoubtedly among these practices. This communicative practice has existed for at least three hundred years and, judging by archival materials, essentially has not changed, remaining as regulated and mandatory as it was centuries ago and continuing to attract and retain new adepts. In the article, this communicative practice is analyzed in relation to modern Freemasonry. The result of the analysis is the description of the structure of the practice and the identification of the totality of the communicative actions used in it. Both are useful not only as an element of the history of communication, but also as a tool, the potential use of which, according to the authors, is wide and varied. A closed space deforms communication. It is capable of generating positive and negative communicative effects. Their manifestations are associated with the ritualization of the information transmission and the emergence of centripetal forces that ensure the collective's attention on certain topics.

Keywords: communication; information; Freemasonry; closed space; communicative actions.

Information for citation: Shuneyko, A.A., Chibisova, O. V. (2019), "Communication in a closed information space", *Research Result. Sociology and management*, 5(3), 3-19. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-3-0-1

Введение (Introduction). Особенности коммуникации и характер качества, распределения и трансляции информации зависят от множества факторов. Одним из них является открытость или замкнутость того сегмента информационного пространства, в котором она транслируется. Можно предположить, что замкнутое пространство существенно деформирует коммуникацию в плане её содержательных характеристик, и в плане её формальных проявлений. Задачей исследования является проверка выдвинутой гипотезы на примере классического образца замкнутого пространства – трансляции масонских текстов.

Под информационным пространством в данной работе понимается совокупный результат семантической деятельности людей, вступающих друг с другом в коммуникацию, а также применяемые в процессе этой коммуникации информационные технологии, тактики трансляции знаний и приемы воздействия и сложившиеся в результате данной деятельности общественные социальные отношения. Любая мировоззренческая концепция воздействует на информационное пространство, определившее ее, посредством модификации вероятности. В результате, представления, соответствующие данной концепции, приобретают все большую истинность, а представления, противоречащие ей, – все большую ложность. С течением времени такая концепция замыкает информационное пространство на себя, формируя нужную ей идентичность, способную воспринимать только ту информацию, что продуцируется внутри него.

Закрытое информационное пространство характеризуется высокой степенью интровертности, которая возникает в результате самоорганизации данного сегмента пространства и социальных условий его функционирования. Вся совокупность условий для формирования закрытого пространства наличествует в практике коммуникации тайных

обществ, ориентирующихся на высокую степень изоляции от окружающего мира.

Методология и методы (Methodology and methods). Исследований в данном направлении немного. Сделаем краткий обзор, на наш взгляд, наиболее релевантных и заслуживающих внимания работ.

Н. К. Радина раскрывает логику феномена «закрытости», развивающегося начиная с малой группы и заканчиваясь «закрытым обществом». Она определяет «закрытую систему» как изолированную от внешней среды, причем эта изолированность выражается не отсутствием связей со средой, а их характером. Закрытая система зависит только от своих «внутренних» связей и не поддается влиянию внешней среды. Ключевой характеристикой «закрытого общества» является ее иерархичная общественная структура, где «власть» устанавливает отношения как аттракции, так и референтности, а отношения между социальными стратами поляризованы (Радина, 2016: 51). Главная привлекательность тайных обществ, – пишут С. Эллис и Дж. Тер Хаар – заключается в том, что членство в них предоставляет возможности для совершения сделок, незаметных для большинства населения, и для формирования солидарности, основанной на широко распространенной вере в вездесущность духовной силы (Ellis, Ter Haar, 2004: 83).

М. Паркер (Parker, 2016) рассматривает секретные общества с точки зрения их организации. Он считает, что такие организации, как масоны, Опус Деи и Череп и кости, проливают свет на официальные организации, большая часть которых на самом деле невидима и непроницаема. По мнению ученого, первым критерием существования организации является продолжительный срок ее существования, вторым то, что вступление в организацию должно быть отмечено ритуалом, язык клятв которого должен звучать как отголосок прошедших веков. Третий критерий – это наличие иерархии и необходимости

инициации для перехода на более высокий уровень. Разделение обязанностей является также и разделением знаний, чтобы гарантировать, что только несколько человек имеют полное представление об организации. Четвертый критерий – отсутствие сведений о повседневной деятельности и избыток информации о необычном и запрещенном. Выявление местоположения организации, ее членов, и т.д. невозможно, так как информация об этом передается только членам организации, с помощью паролей, секретных рукопожатий и кодов.

Л. Махмуд (Mahmud, 2013: 190) добавляет, что, несмотря на свою эзотерическую практику, масонские ложи в бюрократическом и техническом смысле такие же организации, как и многие другие. Само существование лож в начале XXI века зависит от их способности подтвердить свою законность в качестве некоммерческих культурных ассоциаций, а не тайных обществ. Таким образом, ложи часто нанимают бухгалтеров и юристов; некоторые имеют идентификационные номера налогоплательщиков и участвуют в благотворительных акциях для обеспечения своей легитимности в гражданском обществе. Каждая ложа имеет устав, устав и выборных или назначаемых должностных лиц, управляющих ее функциями.

С. Штоль и М. Штоль (Stohl, Stohl, 2011) описывают коммуникацию как базовую составляющую тайных сообществ. К тайным сообществам ученые относят организации, обладающие тремя необходимыми и достаточными характеристиками, отличающими их от остальных организаций. Во-первых, их члены взаимно соглашаются сохранять в тайне свою и чужую принадлежность к организации. Во-вторых, структуры коллективного управления организацией действуют скрытно, а ее внутренняя деятельность протекает за пределами общественной сферы. В-третьих, внешние проявления существования организации, в конечном счете,

становятся известны за пределами членства. В общем перечне примеров таких организаций упоминаются и масоны. По мнению ученых, «мета-беседы» тайной организации вплетены в сложный социально-политический исторический контекст, и исследование этих «мета-бесед» дает новое понимание коммуникативного устройства современных организаций в целом.

Н. Х. Вебстер расследует связь тайных обществ с мировым революционным движением, чтобы показать, как они использовались для подрывной деятельности. В частности, она утверждает, что Французская революция возникла не просто из условий или идей, свойственных восемнадцатому веку, также, как и большевистская революция из политических и социальных условий в России или из-за учения Карла Маркса (Webster, 2008: 2). В этой связи Дж. М. Бейл считает, что следует концептуально различать подлинную конспиративную политику, то есть реальную тайную деятельность, и фиктивные теории заговора, целью которых является показать, что какие-то могущественные группы со злыми намерениями, действующие за кадром, тайно контролируют ход мировых событий. В частности, он утверждает, что никогда не существовало всеобъемлющего международного капиталистического заговора, еврейского мирового заговора, масонского заговора или всеобщего заговора Ватикана (Vale, 2007: 56). Утверждение Дж. Робисона, что баварские иллюминаты были сформированы «с явной целью искоренения всех религиозных учреждений и низвержения всех существующих правительств в Европе» (Robison, 1798: 12), является довольно показательным в том смысле, что большинство теоретиков заговора рассматривают мир схожими манихейскими и апокалиптическими терминами (Vale, 2007: 51).

А. Л. Высоцкая (Высоцкая, 2010) установила, что цепь коммуникации состоит из

кодирования сообщения, его передачи, антибарьерного механизма, приема сообщения, его декодирования и обратной связи. Антибарьерный механизм определяется автором как опосредованное учредительное насилие, необходимое для восстановления культурного порядка, обрядов, матримониальных правил и запретов. Типология коммуникативных сетей включает в себя такие модификации как «круг» (коммуникация активная, но не организованная и нестабильная), «колесо» (вся коммуникация осуществляется через лидера), «цепь» (все члены взаимодействуют не только с лидером, но и между собой), «паутина» (члены выполняют различные коммуникационные роли). Ученый считает, что коммуникация имеет сете-осевую структуру, позволяющую передавать общую информацию для всех членов, а эзотерические сведения только избранным из них (во время инициаций).

Д. Каплан (Kaplan, 2014) изучила масонские организационные практики и их влияние на межличностную, общественную и коллективную коммуникацию масонов в ритуальной деятельности и повседневной жизни. Исследователь считает, что межличностные дружеские отношения способствуют развитию более широких форм солидарности, что ведет к нивелированию различий между ними. По мере того, как члены организации одновременно исполняют функции гражданина, чиновника, священника и председателя, они частично разрушают различия между личными и коллективными связями, между обычным и почитаемым. М. А. Табберт также посвящает свое исследование взаимодействию между масонской ложей и общественной средой. Он пишет, что на протяжении веков масонство находит новые способы для служения быстро меняющимся обществам. Так, оно обеспечивает своим членам такие социальные выплаты и льготы как пособия по временной нетрудоспособности и

смерти, и такое духовное благо как возможность самосовершенствования. Кроме того, оно делает возможным участие в социальной жизни и общественных работах, доступ к широкой деловой сети (Tabbert, 2006: 4). М. А. Клоусон рассматривает масонское братство как социальную и культурную форму, поскольку оно может быть охарактеризовано в терминах четырех характеристик: «корпоративной» идиомы, ритуала, права собственности и маскулинности. Кроме того, постоянное использование формы братства как основы организации является социальным фактом (Clawson, 2014: 4-5).

Популяризация масонства с целью привлечения в него новых членов привела к тому, что были раскрыты многие масонские ритуалы (Prichard, 1730), древние ордена и ложи масонов (Hutchinson, 1775), великие периоды организации (Oliver, 1823), основные масонские катехизисы и Слово Мастера (Carr, 1946), предпочтительные способы коммуникации масонов в ложе, дома и на работе (Jones, 2013). В настоящее время в эпоху цифровых технологий сохранить что-либо незаметным от глаз окружающих становится все труднее. Ж.-Г. Ганаскья (Ganascia, 2010: 5) рассматривает в своей публикации такое новое социальное явление как «sousveillance» (дословный перевод слова на русский язык звучит приблизительно так – наблюдение снизу). Неологизм был образован от слова «surveillance» (дословно наблюдение сверху), обозначающего «тщательное наблюдение за кем-либо, особенно со стороны организации». В случае «sousveillance», наблюдатели социально ниже тех, за которыми наблюдают. Теперь каждый может считать фрагменты информации, например, картинки, диалоги, видео и т.д. с использованием электронных устройств, таких как веб-камеры, микрофоны, мобильные телефоны, а затем распространять их по всему миру через интернет.

Некоторые ученые предлагают такие же современные способы защиты от подобных вторжений общества в частную жизнь его членов. Р. Т. Брэдли (Bradley, 2011) постулирует, что основные черты групповой идентичности кодируются через многоуровневый социально-психофизиологический процесс в области эмоциональных отношений, связывающих членов группы. Эта информация передается во всех внутригрупповых взаимодействиях и фиксируется мозгом как уникальная сигнатура (подпись) группы. Ученый предполагает, что эта подпись представляет собой голограмму в энергетических спектрах голосовых взаимодействий между членами группы. В тайных группах стремление оставаться неопознанными усиливает интенсивность сигнала идентифицирующей сигнатуры. Обнаружение неизвестных участников может быть достигнуто с использованием спектральной общности, выявленной посредством анализа записей голосовых взаимодействий известных членов группы как эталонной сигнатуры для сравнения с такими вокальных спектров сомнительных или потенциальных участников общений.

Работа М. Бонда and Г. Данезиса (Bond, Danezis, 2007) посвящена описанию протоколов (наборов правил), обеспечивающих безопасный обмен информацией между компьютерами, и возможностям и способам их переноса из технического взаимодействия между двумя устройствами в реальную коммуникацию людей офлайн. Исследователи выделяют три направления деятельности секретных обществ: вербовка достойных, передача доктрины, вознаграждение своих членов. В каждом направлении возникают специфические проблемы, но решающим для них всех является идентификация: все члены общества должны быть в состоянии узнавать друг друга, чтобы передать доктрину, вручить награды и рассмотреть новых кандидатов. В частности, авторами предлагается ис-

пользовать стеганографическую трансляцию, интерактивную аутентификацию, отрицаемую аутентификацию и канал лжи.

Постановка задачи (Formulation of the problem). Все эти исследования раскрывают различные аспекты общей специфики функционирования замкнутых пространств и содержат глубокие аналогии, поясняющие суть происходящих в них процессов. Но они практически не обращаются к конкретным механизмам, осуществление которых знаменует собой феномен замкнутости. Настоящее исследование сконцентрировано именно на этих механизмах и предлагает их последовательную идентификацию, крайне полезную как для обнаружения сути феномена, так и для выявления его коммуникативного потенциала.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Рассмотрим, как этот процесс осуществляется в религиозно-этическом движении масонства. Материалом исследования послужил сайт, принадлежащий Масонскому Смешанному Международному Ордену Le Droit Humain (Право Человека), а конкретно входящей в него Достопочтенной Ложе «Новый Свет» №1989, созданной в Москве в 2013 году. Мастерские данного ордена ведут свои работы в Древнем и Принятом Шотландском Уставе, берущем свое начало в 1801 году. Кроме стандартных разделов (главная страница, новости, контакты) на сайте имеются секции, посвященные общим сведениям о масонстве, частным сведениям об указанном Ордене и его основоположниках, библиотека и правила вступление в Орден. Со дня своего основания Достопочтенная Ложа «Новый Свет» №1989 выпускает периодическое издание – журнал с одноименным названием, который содержит статьи и зодческие работы масонов Ложи.

При этом важно делать поправку на то, что сравнительный анализ внутренней и внешней практики масонства обнаруживает

растущую разницу между ранее секретными ритуалами Ремесла и его современной рекламной риторикой. Другими словами, то, что масоны говорят и делают за дверями ложи, и то, как они продвигают Орден за пределами ложи, становится все более противоречивым (Gunn, 2007: 3). Примером этому может послужить уже упомянутая ранее книга М. А. Табберта «Американские масоны: три века построения сообществ», в предисловии которой говорится, что она была написана для двух аудиторий; масонов и не масонов (Tabbert, 2006: xii).

Ложа проводит определенные коммуникативные действия, связанные, во-первых, с вовлечением человека в масонский круг и, во-вторых, с результативным закреплением его там. Действия первого и второго типа подчинены достаточно строгому регулятивно-развивающему механизму и находятся в отношениях преемственности, основанной в первом случае на обещании, а во втором случае – на реализации определенной коммуникативной идеи. Семантический центр этой коммуникативной идеи – предоставление возможностей для поисков тайны, хранимой масонами.

При отборе возможных кандидатов учитываются их нравственные качества, а также предрасположенность к мыслительной деятельности, направленной на постижение неизвестного: «Кандидат – это мужчина либо женщина, интересующийся различными формами духовности, ищущий, читающий, образованный, состоявшийся, с осмысленным представлением о жизни»¹. Кроме того, это должен быть высоко организованный и дисциплинированный человек, так как «любому возвышению на более высокий уровень должно предшествовать усилие, страдание, овладение собой, завоевание, но также и смирение, покорность, согласие на презрение»².

Целью агитации является пробуждение у предполагаемого неопита желания узнать масонские таинства и тем самым включить его в цепь постепенно раскрывающейся и никогда полностью не раскрываемой семантики базовых символов и понятий. Главной целью вхождения человека в эту цепь является не познание «высшей мудрости», которое невозможно, а трансформация его внутреннего «я» в соответствии с масонскими догматами. Обязательство передать знания, недоступные для постижения иным способом, используемое при вовлечении в масоны, можно считать коммуникативной приманкой: «Из всех известных мне средств управления людьми самым эффективным является скрытая тайна. Невозможно противостоять жажде познания» (Robison, 1798: 168).

Для включения в цепь используется внешний импульс – человеку делается острое предложение вступить в орден. Оно делается в такой форме, чтобы не нарушить клятву хранить тайну, и тем самым не войти в противоречие с ней. Например, раздел сайта «Вступление в Орден» начинается следующим образом: «Вопрос, который нам приходится слышать весьма часто, обычно звучит как: ‘Как стать масоном?’ ...». Предложение или подталкивание осуществляется лицом, пользующимся доверием и уважением. При таком предложении часто используется состояние психологической дестабилизации, в котором индивидуум предрасположен к внешнему необычному воздействию, поискам выхода из стереотипов привычного мира, обыденной жизни. Одна из посвященных так описывает свое состояние, приведшее ее к Храму: «Тревога, сны и галлюцинации. Паника. Чувство преследования»³. Вот другое признание: «Однажды пришло понимание ошибочности своего бытия. Вот во всем практически. Закралось тихо-

¹Новый Свет, № 7. С. 22.

²Новый Свет, № 11. С. 49.

³Новый Свет, № 9. С. 37.

нечко в левую пятку и хана. Ты не ты и чувствую, как начинаю вываливаться из реальности»⁴. И еще одно: «... я что-то искала в этой жизни, <...> и наконец-то у меня появился настоящий друг <...>. Он оказался масоном ...»⁵.

Результативное закрепление масона в Братстве включает в себя, в первую очередь, вербальные и обрядовые действия, направленные на трансформацию себя и окружающих людей в соответствии с масонской идеологией. Такие действия, по мнению А.С. Андриенко (Андриенко, 2007), попадают под определение манипуляции сознанием, то есть программирования устремлений и мнений людей, их психического состояния с целью обеспечения их необходимого поведения. Ее базой служит ориентация на адогматизм при признании существования нескольких догматов, входящих в картину мира масонов. К ним относятся наличие Великого Архитектора Вселенной, бессмертия души и необходимости добродетели; установка на интернационализм и примат общечеловеческих ценностей; братские отношения между членами ордена; признание древности и непреходящей важности транслируемых орденских знаний; строгий запрет на передачу орденской информации непосвященным.

Формулировки трех основных целей масонства при ближайшем рассмотрении оказываются настолько тесно связанными с коммуникацией, что их можно считать собственно коммуникативными. Первая – сохранение и переча потомству некоего важного таинства – свидетельствует о том, что масоны воспринимают себя в качестве посредника, канала коммуникации, транслятора и собственно носителя информации. Тем самым они фиксируют свою роль в коммуникативном процессе глобального масштаба (божественное знание – человечество), что опре-

деляет их собственную коммуникацию. Вторая – приготовление к восприятию этого таинства. Оно может восприниматься как коммуникативный акт, поскольку предполагает совершенствование, а последнее осуществляется в процессе коммуникации. Третья – исправление всего рода человеческого и нещадная борьба со злом – на практике осуществляется через коммуникативное воздействие, в частности, пропаганду идеалов и просветительство.

Почитаемая в качестве одной из основных добродетелей – скромность – предстает в виде коммуникативной категории, так как на деле связана со способностью регулирования своего речевого поведения в различных ситуациях. Например, фраза из ритуала 26 градуса «Take due notice thereof and govern yourselves accordingly» (Учитывайте все должным образом и ведите себя соответствующим образом)⁶.

Примечательно, что даже сами заседания масонской ложи могут называться «коммуникацией» (Duncan, 2018): «Был зачитан и утвержден протокол последней коммуникации ложи Святого Джона», «Мы соберем специальную коммуникацию на следующей неделе, чтобы рассмотреть ...», «Брат Старший Смотритель, я распоряжаюсь, чтобы эта Ложа была сейчас закрыта и оставалась закрытой до нашей очередной коммуникации...». Особенности коммуникации масонов определяются консервативностью обряда и языка, которые наделяют информацию, циркулирующую в их коммуникативном пространстве, специфическими чертами.

Одной из проблем, освещаемых в Легенде об Адонираме, является собственно коммуникативная проблема: стремление узнать тайное слово, сохранить его и создать новое тайное слово. Присутствие этих коммуникативных мотивов в основной легенде

⁴Новый Свет, № 9. С. 35.

⁵Новый Свет, № 5. С. 31.

⁶Новый Свет, № 9. С. 19.

масонства повышает их значимость в повседневной практике работ. Коммуникация оказывается освященной еще и легендарной традицией.

Эти положения влияют на структурные особенности продуцируемых текстов, характер их создания и трансляции, входят в число факторов, определяющих особенности коммуникации.

К основным тактикам трансляции знаний, широко используемых в масонстве, относятся следующие. В первую очередь, это проведение различных обрядов, в драматической форме транслирующих преимущественно легенды. Затем следует заслушивание масонских речей и зодческих, воспроизводящих определенные фрагменты легенд и документов. Наконец, большое значение уделяется частным беседам с обсуждением положений, представленных в обрядах, речах и зодческих, литературе и документах Ордена. Среди тактик наибольшее воздействие оказывают именно обряды, но в данном исследовании внимание будет сконцентрировано на вербальных формах.

Перечисленные выше тактики действенны в своем влиянии на мысли и чувства человека, поскольку они применяются в замкнутом коммуникативном пространстве. Это пространство характеризуется тем, что в нем в разнообразных коммуникативных ситуациях с использованием различных речевых жанров разрабатывается ограниченное количество семантических комплексов, связанных с базовыми символами масонов. Эти темы являются «открытыми» для разговора в

отличие от «закрытых» тем, например, политики или религии (Shuneyko, Chibisova, 2016). Так, в журналах опубликованы следующие статьи: «Определение понятия «дуальность» через символизм шахматного пола»⁷; «Мозаичный пол»⁸; «Молчание»⁹; «Молчание»¹⁰; «Камень грубый камень, камень совершенный»¹¹; «О грубом камне»¹²; «Тайна камня»¹³; «Грубый камень»¹⁴; «Зеркало»¹⁵; «Зеркало и ветер»¹⁶; «Тема смерти в масонстве»¹⁷; «Взгляд на смерть»¹⁸; «От полудня до полуночи»¹⁹; «Между храмовых колонн»²⁰; «Колонные масонского храма»²¹; «Места работников в храме»²²; «Три опоры храма»²³.

Этот тип замкнутости задается, поддерживается и осуществляется несколькими способами, его обеспечение базируется на следующих особенностях масонских внутренних работ.

Единство обряда, который затем осознается и переосмысливается языковым сознанием, запечатлеваясь в памяти и находя воплощение в индивидуальных текстах. Сам обряд вербализуется строго нормативно (произносимые слова заучиваются или воспроизводятся по обряднику), что по языковому содержанию отождествляет его с нормативным документом, разворачивающимся в действии. Достопочтенная ложа «Новый свет» №1989 специально рекомендует масонам письменно фиксировать свое восприятие обряда, и такие фиксации представлены в виде зодческих работ, например, «Впечатления от посвящения»²⁴, «Посвящение»²⁵, «Закрытая дверь»²⁶, «Посвящение: жизнь до и

⁷Новый Свет, № 11. С. 17-21.

⁸Новый Свет, № 10. С. 2-25.

⁹Новый Свет, № 9. С. 18-19.

¹⁰Новый Свет, № 11. С. 44-16.

¹¹Новый Свет, № 11. С. 36-40.

¹²Новый Свет, № 11. С. 41-46.

¹³Новый Свет, № 5. С. 24-26.

¹⁴Новый Свет, № 12. С. 29-31.

¹⁵Новый Свет, № 11. С. 50-53.

¹⁶Новый Свет, № 10. С. 10-13.

¹⁷Новый Свет, № 1. С. 6-7.

¹⁸Новый Свет, № 4. С. 13-16.

¹⁹Новый Свет, № 4. С. 17-19.

²⁰Новый Свет, № 6. С. 33-34.

²¹Новый Свет, № 7. С. 6-9.

²²Новый Свет, № 8. С. 6-8.

²³Новый Свет, № 11. С. 28-29.

²⁴Новый Свет, № 9. С. 37.

²⁵Новый Свет, № 2. С. 20.

²⁶Новый Свет, № 3. С. 23-24.

после»²⁷. Сценарий в нормативном документе продуцирует обряд, тот воплощается в тексте, который возвращает к обряду и документу, обеспечивая замкнутую циркуляцию семантических комплексов.

С целью самосовершенствования и приобретения знаний масонам различных степеней предписывается для прочтения определенный список литературы, расположенный на сайте в разделе библиотека. Данная литература фиксирует тот же ограниченный набор семантических комплексов, подвергающихся языковому осмыслению. Это необходимо для их закрепления в сознании масонов, потому что «свойство человеческой памяти – стирать идеи и знания, которые не повторяются снова и снова»²⁸.

Произносимые масонами в ложах речи устойчиво повторяют и разрабатывают определенные конкретные положения легенд и нормативных документов, то есть фиксируют тот же набор тем. «На каждых работах Ложи зачитываются три ‘пятиминутные зодческие работы’, посвященные <...> Символизму, Регламенту и Ритуалу»²⁹. Затем они становятся предметом личностного осмысления, которое воплощается в дневниковых записях, разговорах и может стать стимулом для создания собственной речи. Документ – речь – индивидуальная рефлексия – новый текст – еще один пример замкнутой циркуляции: «... я построил эту очередную теорию о процессах, действующих во мне (адаптировав и изменив, по сути, несколько источников, а не придумав все сам)...»³⁰.

В процессе этой циркуляции консерватизм речевых форм и смыслов, содержащихся в речах, обеспечивается еще и тем, что они перед произнесением подвергаются обязательной проверке великими мастерами. Хотя в случае с речами консервативное

начало уже несколько расшатывается при внесении лицом новых интерпретативных смыслов. «В начале выступления считаю нужным сообщить, что текст не согласован с Уважаемым Братом 2-ым зрителем, так как хотелось <...> поделиться мыслями открытыми и искренними, какими я их вижу, без редакции опытного масона»³¹.

Замкнутость коммуникативного пространства обеспечивает постоянная повторяемость ритуальных действий и контроль посещения лож. «Повторяемость работ, их неизменный строй являются организующим фактором в свободном труде по шлифовке грубого камня...»³². «Во французском масонстве статистика посещаемости ложи называется *assiduité*, буквально – «усидчивость»³³.

В качестве частного проявления замкнутой циркуляции семантических комплексов необходимо отметить два показательных текстовых повтора. Существует рекомендация всем присутствующим в ложе во время посвящения в масоны повторять про себя произносимую в данный момент учеником клятву. Многократный повтор клятвы как сжатого перечисления масонских добродетелей не только напоминает масонам о нравственных и должностных приоритетах, но и утверждает в их сознании базовые семантические комплексы. Беседа мастера с учеником после посвящения в вербальной форме последовательно дублирует все этапы ритуала.

Таким образом, различные по форме речевые проявления, среди которых устное и письменное, художественное и публицистическое, официальное и межличностное, нормативное и вариативное, обязательное и факультативное, оказываются полем разработки единого набора семантических ком-

²⁷Новый Свет, № 5. С. 31-32.

²⁸Новый Свет, № 8. С. 24.

²⁹Новый Свет, № 1. С. 11.

³⁰Новый Свет, № 1. С. 5.

³¹Новый Свет, № 11. С. 26

³²Новый Свет, № 6. С. 33.

³³Новый Свет, № 12. С. 13.

плексов. В силу многократного переключения жанровых и функциональных особенностей текстов, в которые они помещаются, эти единые темы осуществляют внедрение в сознание и контроль над ним. Но при всей замкнутости подключение диалогических отношений – опыта лица, информации о мире – обеспечивает приращение семантики.

Реализуемые в тактиках приемы воздействия, по сути, дублируют те, которые содержатся в исходных текстах. Наиболее частотными являются следующие приемы.

Употребление высказываний с формой повелительного наклонения. Смысл таких побуждений основан на принуждении к действию через доказательство в его объективной необходимости или убеждения приёмника в его собственной заинтересованности в данном действии. Их семантика не дает возможности ответить на побуждение отрицательно: «Прочитайте этот текст и время от времени перечитывайте его, он будет открываться вам по мере вашего продвижения в Искусстве»³⁴; «Но обожди, неофит. Отложи до поры молоток и резец и взгляни повнимательнее, что за камень тебе достался...»³⁵.

Применение прямых обращений. «Мой дорогой Брат! Я почему-то ощущаю, что Свет тоже одинок»³⁶; «Досточтимый Мастер, я сказал»³⁷; «Дорогие Братья и Любезные Сестры во всех Ваших степенях и званиях!»³⁸; «Для того, чтобы достичь правильного восприятия мира, чтобы твоя душа начала развиваться, нужно начать осознавать и душу, и сам этот мир»³⁹. Это позволяет достигнуть эффекта прямого разговора, так как создается ощущение, что текст непосредственно адресован только тому, кто его в данный момент читает, слушает, вспоминает, анализирует, переживает. Прямая адресация, вместе с побудительными конструкциями, не

только концентрирует восприятие приёмника, но и дисциплинирует его, поскольку наличие прямого обращения часто предполагает непосредственное и постоянное присутствие контролера или наблюдателя. Прямой разговор на *ты* предполагает, что тот, кто с тобой говорит, если и не видит тебя сейчас, то, в любом случае, хорошо знает тебя и может на тебя воздействовать.

Привлечение системы ориентиров, в пределах которой масоны должны жить и действовать: «Задача каждого – найти свое место в общем строении и, заняв его, послужить своей Мастерской наилучшим образом. Ищите это место в кладке храмовой стены, ищите смысл в происходящем, расшифровывайте знаки и символы и продолжайте движение вперед и вверх»⁴⁰; «... приобретая потенциал Добра и Знания, мы несем в профанский мир Красоту не бижутерии и золота, а Мудрости, Спокойствия, Силы и Справедливости»⁴¹. В силу постоянной экспликации ценностная шкала подспудно навязывается, постепенно прививается, неявно внедряется в сознание, становится аксиоматической.

Установка на позитивную трансформацию человека и его окружения, которая обеспечивается следованием орденом догматам: ты и все вокруг в будущем станет лучше, если... В силу этого осуществляется привлечение и закрепление ассоциативного поля светлой перспективы или лучшего будущего именно с масонскими доктринами. «Каждый человек, переступивший через порог масонского Храма, обязательно изменится. Его ожидает глубокий опыт общения с самим собой и с теми, кто остается связан с ним невидимой цепью братской любви. Это общение раскроет в нем новые грани и поможет ему

³⁴Новый Свет, № 2. С. 16.

³⁵Новый Свет, № 5. С. 25.

³⁶Новый Свет, № 11. С. 24.

³⁷Новый Свет, № 11. С. 35.

³⁸Новый Свет, № 11. С. 51.

³⁹Новый Свет, № 2. С. 5.

⁴⁰Новый Свет, № 8. С. 24.

⁴¹Новый Свет, № 10. С. 20.

двигаться по пути, ведущему к обретению невыразимой истины»⁴².

Указание на наличие верховного существа или присутствие высшей силы, выраженное эксплицитно или имплицитно. «Единственное условие – вашим выбором должно руководить нечто высокое, то, что на востоке называют Дао»⁴³. «... лишь пройдя через испытания человеческое сердце открывается для Света и превращается в Храм, в котором обитает тот, чье имя невыразимо и утрачено большинством современных искаателей»⁴⁴. Это моделирует коммуникативную ситуацию, в которой приёмник оказывается под контролем сразу двух существ: известного или неизвестного брата по Ордену и Великого Архитектора Вселенной. Наличие этого двойного контроля, дисциплинирующего личность, вводящего ее в рамки двойной ответственности, организующего ее поведение наедине, как при людях, под пристальным взглядом и всевидящего ока, реализуется и в практике работ, и в обряде, и в символике, и в повседневной жизни масона.

Выделение положительных характеристик масонства, позволяющее создать неоспариваемый стереотип восприятия. «Ты чувствуешь, что <...>ходишь в иной, сакральный и таинственный мир, где нет зла, ненависти, зависти и прочих пороков из профанского мира. Существует лишь строгий, естественный порядок, всеобъемлющая любовь и гармония»⁴⁵.

Подчеркивание авторитетности источника информации, которое по семантике сводится к следующей форме: мы и только мы тебе покажем путь, ведущий к светлой жизни. Так, в Международной Конституции Масонского Ордена «Право Человека» утверждается, что «метод масонской работы

представляет собой один из лучших инструментов совершенствования человека», поэтому работа ученика «состоит в неустанном впитывании тех знаний, которыми делятся мастера цеха ...»⁴⁶.

Оценивание приёмника информации, формирующее в его восприятии образ самого себя: «Ты погружен в молчание и не имеешь права высказаться. Тебе ничего не остается, как принять волю старших братьев зная, <...> что они принимают решения в лучших интересах всей ложи, включая тебя, и ты учишься им доверять»⁴⁷.

Задействование дефиниций, воспроизводящих константы масонской картины мира: «... любой мужчина и любая женщина сами есть солнце и звезды, и движение их душ соразмерно движению вселенной»⁴⁸; «В масонстве <...> Свет – главный источник новой жизни, да и вообще всего нового»⁴⁹; «Главное отличие масонства <...> состоит в том, что это – волшебный колодец, и каждый черпает из него то, в чем он нуждается в данный момент»⁵⁰. Этими дефинициями задается, закрепляется и утверждается шкала ценностных ориентиров.

Элиминирование конструкций, в которых, так или иначе, реализуется семантика предположения, допущения, возможности иного состояния, прочтения или сомнения в истинности изложенного. Отсутствие предложений с вводными, и иного типа частями с общим значением возможности или предположительности констатируемых положений формирует текст с семантикой безусловной истинности. Объект изложения не подвергается возможности даже косвенного оспаривания и именно в этом виде запечатлевается в сознании приёмника информации. «Следовательно, Ученик, еще не может защитить себя,

⁴²Новый Свет, № 9. С. 2.

⁴³Новый Свет, № 2. С. 12.

⁴⁴Новый Свет, № 7. С. 2.

⁴⁵Новый Свет, № 8. С. 18.

⁴⁶Новый Свет, № 7. С. 18.

⁴⁷Новый Свет, № 9. С. 19.

⁴⁸Новый Свет, № 10. С. 13.

⁴⁹Новый Свет, № 11. С. 23.

⁵⁰Новый Свет, № 4. С. 12.

ему не хватает знаний и умений, и запон с поднятым клапаном защищает его»⁵¹.

Использование позитивных примеров и ориентиров. Это связано с картиной мира масонов, где большее внимание уделяется свету, а не тьме, а также установкой на перспективу и создает в сознании соответствующие стереотипы. «Чем выше регалии, тем скромнее и выдержаннее Брат или Сестра. Может быть, поэтому мы и зовемся Братством»⁵².

В своей совокупности компоновка этих приемов создает эффект межличностной коммуникации или лично ориентированного прямого разговора двух собеседников: старшего и мудрого с младшим и глупым, но подающим определенные надежды или того, кто постиг свет, с тем, который находится во тьме. Наставительный, назидательный, поучительный, доктринерский тон документов, в некоторых случаях приобретающий черты агрессивного навязывания истины, оправдывается тем, что старшему собеседнику заведомо приписывается безгранично большой объем знаний и опыта. При этом он выступает как активное неперсонифицированное начало. В силу этого возникает иллюзия, что конкретный приёмник информации говорит с абсолютной истиной, выслушивает ее наставления, внимает ее голосу. Одно из главных в этом воображаемом или симулируемом разговоре – его прямая адресация, трансформирующая письменный текст в аналог устного.

А так как сам текст является неэгоцентрическим (Шунейко, Чибисова, 2019), то возникает внутритекстовый конфликт коммуникативных установок между всеобщим характером и конкретной направленностью сообщаемой информации. Это, в свою очередь, приводит к тому, что сочетание приемов создает специфический модальный план, где со-

единяются авторитетность и доверительность, личное и всеобщее, чужое, становящееся своим, глобальное и конкретное, человеческое и божественное, таинственное и доступное, который оказывает очень эффективное воздействие в силу своей контрастности.

Именно этот модальный план коммуникации, а также многочисленные регламентации поведения, установленные в масонской ложе, определяют складывающиеся в ней взаимоотношения.

После опроса под повязкой и посвящения, профан превращается в масона в первом градусе Ученика. Досточтимый Мастер передает ему из рук в руки белые перчатки и запон, а Брат или Сестра – Общий регламент и Наставления первого градуса⁵³. Новопосвященный масон постепенно оказывается во власти символов и поисков их интерпретации, то есть под воздействием специфических и ограниченных в своем количестве языковых форм. Эта работа становится способом духовного совершенствования: «... символ – это язык сердца, который не может быть выражен никакими словами <...>. Никакие учения не могут быть усвоены разумом так легко, как те, которые проходят через воображение»⁵⁴.

В процессе работы включаются координаторы, обеспечивающие ее эффективность. Ученику назначается старший наставник-мастер, который осуществляет над ним контроль и корректирует его поведение. Обязательные беседы руководителя с младшим братом продуцируют у последнего осознание того, что отчет о проделанной работе спрашивается регулярно, что стимулирует постоянство работы. Важно, что с течением времени руководимый становится руководителем для других, и уже он дает книги, ведет беседы и наблюдает за совершенствованием, при этом оставаясь учеником: «даже если вы давно признаны Мастером, вы по-прежнему

⁵¹Новый Свет, № 8. С. 17.

⁵²Новый Свет, № 10. С. 19.

⁵³Новый Свет, № 7. С. 5.

⁵⁴Новый Свет, № 8. С. 17.

остаётся Учеником, поскольку наш путь бесконечен»⁵⁵. То есть и в этом случае наблюдается цикличность.

В деятельности мастера регламентируются виды требований, с которыми он обращается к ученику, набор книг, которые он предлагает для ознакомления, и виды работ с ними. Чтение книг, совершение молитв и произнесение речей подвергается не только содержательной или тематической, но и процессуальной регламентации: имеются специальные наставления о том, как именно следует производить эти действия. Например: «Мы будем читать эту книгу медленно, спокойно, выделяя время, чтобы слушать дрожь нашей Сущности и нашего Духа, осененных музыкой слов и их воззваний»⁵⁶. К числу регламентаций можно отнести рекомендации по различным способам концентрации на предмете, вплоть до необходимости размышлений непосредственно перед сном или после момента пробуждения. Самоуглубленное и сконцентрированное на предмете молчание становится куда выше любого разговора, исключая разговоры на орденские темы: «В своей внутренней тишине каждого постигают его собственные, личные и сокровенные уроки»⁵⁷. Орден требует коммуникативной концентрации на одном предмете, обособляет ее и включает в круг молчания.

Строго регламентируются места, занимаемые масонами в Храме: Досточтимый Мастер находится на Востоке, Смотритель – на Западе, Ученики сидят со стороны Луны, подмастерья – под Солнцем, Мастера рядом с Учениками и Подмастерьями и так далее⁵⁸. Существуют различия по рангам: Ученики должны молчать, Подмастерья могут прини-

мать участие в обсуждении только некоторых вопросов, Мастера имеют полные права на любую деятельность в ложе⁵⁹.

Руководство ложи заботится о том, чтобы масон постоянно осуществлял коммуникативные контакты именно в масонском кругу, обеспечивая тем целостность и замкнутость коммуникативного пространства. Вместе с тем создается иллюзия того, что это пространство не имеет волюметрических и временных границ: «Заклучаясь в Цепь Единства, мы соединяемся со всем мировым Братством Вольных каменщиков. С теми, кто рядом. С теми, кто далеко от нас в пространстве. С теми, кто далеко от нас во времени»⁶⁰.

По признанию самих масонов, «международные ордена, игнорируя различные местные особенности той или иной страны, используют один и тот же ритуал по всей планете»⁶¹, вдобавок важной особенностью масонства «является непрерывность передачи традиции от первых ‘спекулятивных’ лож до современных масонских организаций»⁶², «традиции вне пространства и времени»⁶³, «процесс превращения профана в масона, который не изменился за три сотни лет»⁶⁴. Учитывая это, описанные в данном исследовании особенности коммуникации в замкнутом информационном пространстве Достопочтенной Ложи «Новый Свет» №1989 с определённой степенью вероятности можно экстраполировать на все масонское сообщество.

Заключение (Conclusions). Типология информационных пространств – дело будущего. Но уже сейчас на основе представленного выше материала можно констатировать, что замкнутое пространство существенно де-

⁵⁵Новый Свет, № 3. С. 26.

⁵⁶Новый Свет, № 3. С. 6.

⁵⁷Новый Свет, № 9. С. 19.

⁵⁸Новый Свет, № 8. С. 7-8.

⁵⁹Новый Свет, № 12. С. 13.

⁶⁰Новый Свет, № 12. С. 10.

⁶¹Новый Свет, № 11. С. 10.

⁶²Новый Свет, № 4. С. 4.

⁶³Новый Свет, № 5. С. 20.

⁶⁴Новый Свет, № 9. С. 10.

формирует коммуникацию в плане её содержательных характеристик, и в плане её формальных проявлений.

Замкнутость связана с регламентацией, упорядочением, установлением цикличности и сужением разнообразия коммуникативных действий и тем. Она снижает степень спонтанности в действиях и вероятность появления нежелательной для организаторов пространства информации. Это способствует утверждению господства актуальных для данного коллектива идеологических констант и способствует сохранению целостности коллектива. Коммуникация в замкнутом пространстве приобретает ритуализованный характер.

В определённых случаях замкнутость можно считать негативной характеристикой, препятствующей развитию коллектива и информационному обогащению. Но в ряде случаев её же следует воспринимать как позитивную возможность оградить себя, среди прочего, от информационного шума в его различных проявлениях.

В частности, замкнутость создаёт условия для концентрации на той или иной проблеме, способствует достижению большей содержательной глубины её осмысления. Замкнутое пространство создаёт препятствия для рассеивания информации, а это порождает или организует центростремительные силы, которые сходясь в проблемной точке, способствуют её разрешению.

Замкнутое пространство диктует специфические коммуникативные действия, связанные с необходимостью сохранять его существующие характеристики. Эти действия направлены на сохранении непроницаемости и стабильности границ и по сути своей являются внутренней и внешней цензурой, производящей отбор такой информации, содержание которой не может поставить под сомнение целесообразность и неизбежность самого пространства.

Думается, что эти выводы могут иметь практическое применение. В частности, искусственная замкнутость пространства при рассмотрении той или иной проблемы может способствовать успешности её разрешения. При этом необходимо подчеркнуть, что такая замкнутость не должна ограничивать поступление информации извне.

Список литературы

Андрюченко, А. С. Манипуляция сознанием в современных тоталитарных сектах. 2007 г. URL: <http://www.tds.net.ru/index> (дата обращения: 24.08.2019).

Высоцкая, А. Л. Исследование процесса коммуникации в мифологическом сознании: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2010.

Радина, Н. К. Социально-психологический феномен «закрытости» М. Ю. Кондратьева: от «закрытой группы» – к «закрытому обществу» // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 1. С. 45-58.

Шунайко А. А., Чибисова О. В. Неэгоцентричность как характеристика масонских текстов // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, № 1. С. 73-84.

Bale J. M. (2007). Political paranoia v. political realism: on distinguishing between bogus conspiracy theories and genuine conspiratorial politics // Patterns of Prejudice. 2007. V. 41, № 1. P. 45-60.

Bond M., Danezis G. (2007). "The Dining Freemasons (Security Protocols for Secret Societies)" // Security Protocols; Christianson B., Crispo B., Malcolm J.A., Roe M. (eds.). Berlin: Springer, 2007.

Bradley R. T. Communication of collective identity in secret social groups: Hypothesis of a holographic signature of member affiliation // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2011. V. 3, № 3. P. 198-224.

Carr H. An Examination of the Early Masonic Catechisms. Leicester: Bros. Johnson, Wykes & Paine, 1946. 68 p.

Clawson M. A. Constructing Brotherhood: Class, Gender, and Fraternalism. Princeton: Princeton University Press, 2014. 282 p.

Duncan M. Duncan's Masonic Ritual and Monitor. New York: Dick & Fitzgerald, 2018. 422 p.

Ellis S. and Ter Haar G. *Worlds of Power: Religious Thought and Political Practice in Africa*. London: Hurst & Company, 2004. 263 p.

Ganascia J. G. The generalized sousveillance society // *Social Science Information*. 2010. V. 49, № 3. P. 1-19.

Gunn J. The Two Rhetorics of Freemasonry, or, on the Function & Necessity of Masonic Secrecy // *Heredom*. 2007. V. 15. P. 1-34.

Hutchinson W. *The Spirit of masonry in moral and elucidatory lectures*. London: J. Wilkie and W. Goldsmith, 1775. 254 p.

Jones R. *A Practical Handbook to Masonic Communication*. Lulu.com, 2013. 322 p.

Kaplan D. The Architecture of Collective Intimacy: Masonic Friendships as a Model for Collective Attachments // *American Anthropologist*. 2014. V. 116, № 1. P. 81-93.

Mahmud L. The profane ethnographer: Fieldwork with a secretive organisation // *Organizational Anthropology*; C. Garsten, A. Nyqvist (eds). New York: Pluto press, 2013. 207 p.

Oliver G. *The Antiquities of Free-masonry: Comprising Illustration of the Five Grand Periods of Masonry*. London: G. & W.B. Whittaker, 1823. 399 p.

Parker M. Secret Societies: Intimations of Organization // *Organization Studies*. 2016. V. 37, № 1. P. 99-113.

Prichard S. *Masonry Dissected*. London, 1730. URL: http://www.phoenixmasonry.org/masonry_dissected.htm (дата обращения: 25.06.2019).

Stohl C., Stohl M. Secret Agencies: The Communicative Constitution of a Clandestine Organization. 2011. URL: <http://oss.sagepub.com/content/early/2011/07/21/0170840611410839> (дата обращения: 25.06.2019).

Robison J. J. *Proofs of a Conspiracy against All the Religions and Governments of Europe, Carried On in the Secret Meetings of Free Masons, Illuminati, and Reading Societies, Collected from Good Authorities*. Philadelphia, 1798. 391 p.

Shuneyko A. A., Chibisova O. V. Closed topics in linguocultures: identity in the form of diversity // *Science Journal of VolSU. Linguistics*. 2016. V. 15, № 4. P. 197-206.

Tabbert M. A. *American Freemasons: Three Centuries of Building Communities*. New York: New York University Press, 2006. 262 p.

Webster N. H. *Secret Societies and Subversive Movements*. 2008. URL: <http://iamthewitness.com/books/Nesta.H.Webster/Secret.Societies.and.Subversive.Movements.htm> (дата обращения: 25.06.2019).

References

Andrienko, A. S. (2007), *Manipulation of consciousness in modern totalitarian sects* [Online], available at: <http://www.tds.net.ru/index> (Accessed 25 June 2019). (*In Russian*).

Vysotskaya, A. L. (2010), "The study of the communication process in mythological consciousness", Abstract of Ph.D. dissertation, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. (*In Russian*).

Radina, N. K. (2016), "The social-psychological phenomenon of 'closeness' of M. Yu. Kondratieff: from a 'closed group' to a 'closed society'", *Social Psychology and Society*, 7 (1), 45-58. (*In Russian*).

Shuneyko, A. A. and Chibisova, O. V. (2019), "Non-egocentricity as a characteristic of Masonic texts", *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5 (1), 73-84. (*In Russian*).

Bale, J. M. (2007), "Political paranoia v. political realism: on distinguishing between bogus conspiracy theories and genuine conspiratorial politics", *Patterns of Prejudice*, 41 (1), 45-60.

Bond, M. and Danezis, G. (2007), "The Dining Freemasons (Security Protocols for Secret Societies)", in Christianson, B., Crispo, B., Malcolm, J. A. and Roe, M. (eds.) *Security Protocols*, Springer, Berlin, Germany.

Bradley, R. T. (2011), "Communication of collective identity in secret social groups: Hypothesis of a holographic signature of member affiliation", *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 3 (3), 198-224.

Carr, H. (1946), *An Examination of the Early Masonic Catechisms*, Bros. Johnson, Wykes & Paine, Leicester, UK.

Clawson, M. A. (2014), *Constructing Brotherhood: Class, Gender, and Fraternalism*, Princeton University Press, Princeton, USA.

Duncan, M. (2018), *Duncan's Masonic Ritual and Monitor*, Dick & Fitzgerald, New York, USA.

Ellis, S. and Ter Haar, G. (2004), *Worlds of Power: Religious Thought and Political Practice in Africa*, Hurst & Company, London, UK.

Ganaschia, J. G. (2010), "The generalized sousveillance society", *Social Science Information*, 49 (3), 1-19.

Gunn, J. (2007), "The Two Rhetorics of Freemasonry, or, on the Function & Necessity of Masonic Secrecy", *Heredom*, 15, 1-34.

Hutchinson, W. (1775), *The Spirit of masonry in moral and elucidatory lectures*, J. Wilkie and W. Goldsmith, London, UK.

Jones, R. (2013), *A Practical Handbook to Masonic Communication*, Lulu.com, 322 p.

Kaplan, D. (2014), "The Architecture of Collective Intimacy: Masonic Friendships as a Model for Collective Attachments", *American Anthropologist*, 116 (1), 81-93.

Mahmud, L. (2013), "The profane ethnographer: Fieldwork with a secretive organisation", in Garsten, C. and Nyqvist, A. (eds), *Organizational Anthropology*, Pluto press, New York, USA.

Oliver, G. (1823), *The Antiquities of Freemasonry: Comprising Illustration of the Five Grand Periods of Masonry*, G. & W.B. Whittaker, London, UK.

Parker, M. (2016), "Secret Societies: Intimations of Organization", *Organization Studies*, 37 (1), 99-113.

Prichard, S. (1730), *Masonry Dissected*, London [Online], available at: http://www.phoenixmasonry.org/masonry_dissected.htm (Accessed 25 June 2019).

Stohl, C. and Stohl, M. (2011), *Secret Agencies: The Communicative Constitution of a Clandestine Organization* [Online], available at: <http://oss.sagepub.com/content/early/2011/07/21/0170840611410839> (Accessed 25 June 2019).

Robison, J. J. (1798), *Proofs of a Conspiracy against All the Religions and Governments of Europe, Carried On in the Secret Meetings of Free Masons, Illuminati, and Reading Societies, Collected from Good Authorities*, Philadelphia, USA.

Shuneyko, A. A. and Chibisova, O. V. (2016), "Closed topics in linguocultures: identity in the form of diversity", *Science Journal of VolSU. Linguistics*, 15 (4), 197-206.

Tabbert, M. A. (2006), *American Freemasons: Three Centuries of Building Communities*, New York University Press, New York, USA.

Webster, N. H. (2008), *Secret Societies and Subversive Movements* [Online], available at: <http://iamthewitness.com/books/Nesta.H.Webster/Secret.Societies.and.Subversive.Movements.htm> (Accessed 25 June 2019).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Шунейко Александр Альфредович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Комсомольский-на-Амуре государственный университет. ORCID iD: 0000-0001-5467-2214.

Чибисова Ольга Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Комсомольский-на-Амуре государственный университет. ORCID iD: 0000-0002-2709-2465.

Alexander Alfredovich Shuneyko, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State University. ORCID iD: 0000-0001-5467-2214.

Olga Vladimirovna Chibisova, PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State University. ORCID iD: 0000-0002-2709-2465.